

Лодка Али Аль-Сувайди в Персидском заливе

Сокровища из глубины

Андрей Кирсанов

Фотографии Алекса Вольфа

По набережной стремительно проезжают роскошные автомобили, горизонт размечен вертикалями небоскребов, в марине в ожидании выхода в море теснятся гигантские яхты. А несколько десятков лет назад это был тихий уголок на берегу Персидского залива, живущий в основном рыбным промыслом, торговлей, разведением верблюдов да добычей жемчуга...

До открытия нефтяных месторождений в Дубае в 1966 г. культура бедуинов в Объединенных Арабских Эмиратах играла ключевую роль. Одним из основных занятий местных жителей была добыча жемчуга.

Интерес к истории этого занятия у берегов Аравийского п-ва привел меня к эмиратскому историку, подводному фотографу и хранителю традиций прошлого Джуме Халифе бен Салису Аль-Хумейри, с которым я познакомился в начале 2021 г. Этот человек давно занимается изучением культурного наследия своей страны. В его богатой коллекции, посвященной местному судостроению и морским промыслам, есть много любопытных экспонатов. Вся она представлена в небольшом частном музее в Дубае.

— Традиционная ловля жемчуга исчезла сто лет назад, и если что-то от нее еще осталось, то это больше увлечение отдельных людей, хобби, — рассказывает Аль-Хумейри. — Никто не знает, когда зародилось здесь это ремесло, но экономика стран Персидского залива долгие годы во многом была основана на нем.

Все страны Персидского залива: ОАЭ, Бахрейн, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия — занимались добычей жемчуга. На набережной Дохи, столицы Катара, установлен даже фонтан-памятник в виде огромной открытой раковины с жемчужиной внутри.

Ныряльщики, нанимаясь к капитану судна, работали на глубинах до 20 м, а иногда и больше. Экскурсовод показал мне камень, с помощью которого ловцы погружались на дно, — он весит порядка 8–9 кг. Работа была трудной и опасной, сопряженной с высоким риском для жизни. Ныряльщики терпели многие невзгоды, а капитан обычно был суров и жесток.

Стоит отметить, что далеко не вся акватория Персидского залива подходила для добычи жемчуга. В его южной части много мелководий, где моллюсков нет. Но вот на севере Катара и к северу от эмирата Абу-Даби есть большие глубины. Представьте на минуту, как сложно работать под водой на задержке дыхания! Ловец жемчуга мог полагаться только на собственные силы и выносливость.

— На сколько эти ныряльщики могли задерживать дыхание? — спросил я.

— Старики, которые работали на этом промысле, всегда говорили о минуте, минуте с четвертью, полутора минутах максимум. Эта тяжелая работа была сезонной, и с июня или июля и до октября она шла непрерывно. Ныряльщики выбирали именно этот период, потому что он был самым спокойным по погоде, вода теплее по сравнению с другими временами года.

Для сбора улова арабские ныряльщики использовали плетеные корзины без крышки. Если в устрицах не было жемчужин, сушеное мясо моллюсков шло в пищу.

Местные ловцы жемчуга не использовали каких-то масок или очков при погружении. Интересно, что многие ныряльщики не слыли хорошими пловцами, однако это не мешало им доставать со дна много раковин. Доход ловца чаще зависел от удачи: иногда в 50 раковинах оказывалось 50 жемчужин, а иногда в сотне не было ни одной.

Жемчуг из Персидского залива и Красного моря шел в основном на продажу в Индию, а оттуда часто экспортировался в Европу.

В неторопливой беседе Аль-Хумейри не раз сетовал, что с открытием в стране нефтяных месторождений на нет сошла рыбная ловля, добыча жемчуга.

— Да, появились большие фермы, которые успешно работают по искусственному разведению жемчуга, — рассказывает Аль-Хумейри. — В эмирате Рас-Аль-Хайма есть ферма из числа самых больших в ОАЭ: она производит от 70 до 80 тысяч жемчужин в год. Это совместный коммерческий проект ОАЭ и Японии.

В частном порядке добыча жемчуга в ОАЭ постепенно возрождается, но местные традиции утрачиваются.

Али Аль-Сувайди —
последний ловец жемчуга в ОАЭ

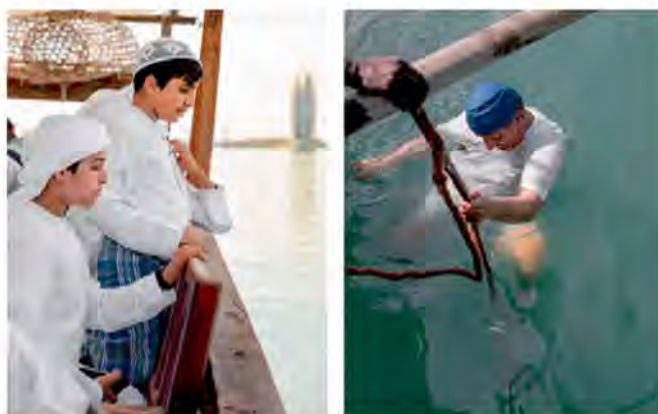
Однако есть энтузиасты, которые стараются сохранить наследие предков даже на фоне того, как бедные рыбацкие деревушки превращаются в сверкающие мегаполисы. Таков эмиратец Али Аль-Сувайди. Он родился в Дубае в 1957 г. в семье ловцов жемчуга и начал выходить в море на лодке в возрасте пяти лет.

— Я учился у своего отца и деда, — говорит он. — Они ласково называли меня «мальчик-англичанин», потому что я всегда был на солнце с непокрытой головой и мои волосы становились каштановыми.

В свои 64 года Али все еще регулярно ныряет...

Жарким утром на о. Яс в Абу-Даби последний ныряльщик за жемчугом Аль-Сувайди смотрит на гладь воды. В специальных белых одеждах, с зажимом для носа и корзиной для сбора раковин, он стоит на деревянной лодке рядом с группкой возбужденных детей. Он делится с ними замечательными историями о долгих морских путешествиях в поисках жемчуга, поет старые песни, учит старому ремеслу. Когда спрашиваешь его, сколько еще ныряльщиков за жемчугом осталось сегодня в Эмиратах, он смеется:

— Совсем никого, только я!

Эмиратские дети внимательно следят
за процессом добычи жемчуга

Сегодня амбициозная цель Али — возродить традиции добычи натурального жемчуга в давно и кардинально преобразившейся стране. Он организует экскурсии, обучает своему ремеслу более 2000 школьников в год.

— Мы проводим образовательную программу для детей — для всех, не только местных, — говорит он. — В Дубае проживают представители 150 национальностей, и мы заботимся обо всех, веря, что за этими детьми будущее.

Али наблюдает с поверхности воды, как ныряют дети, одетые в традиционные костюмы для ныряльщиков. Он сам ведет их вниз, улыбаясь: их руки полны устриц. Он помогает им разобраться в находках, вскрывать их в поисках жемчуга в конце долгого рабочего дня. Каждый такой выход — окно в древние времена, и это всегда уникальный опыт.

— Никто больше не занимается нырянием за настоящим жемчугом, так что вы найдете действительно большие жемчужины! — говорит он, смеясь.

Но именно здесь, вдалеке от оживленного берега, становится ясно: Али видит в этой практике нечто большее, чем просто хобби. Забытые традиции целой страны он пытается возродить в виде частного проекта.

